

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 3. С. 72–82. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021. vol. 27, № 3. pp. 72–82. ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.9:316.6

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-3-72-82>

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СИТУАЦИИ ПАНДЕМИИ У ПЕРЕБОЛЕВШИХ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ

Куваева Ирина Олеговна, кандидат психологических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, irina.kuvaeva@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5451-0725>

Стрельникова Александра Максимовна, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, strelnikova_0106@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1370-5283>

Аннотация. Статья посвящена эмпирическому исследованию концепта *Пандемия* и совладающего поведения. Две группы респондентов – переболевшие новой коронавирусной инфекцией ($n = 57$) и не переболевшие ($n = 57$) – представлены в исследовании. Концепт *Пандемия* в психологическом понимании – это ментальная модель, отражающая объективированные и субъективно-оценочные признаки и влияющая на выбор стратегий совладания в специфической трудной ситуации. На основе экспертной работы выделены признаки, релевантные объективированным и субъективно-оценочным категориям концепта *Пандемия*. Особенности концептуализации ситуации пандемии диагностируются с помощью направленного ассоциативного эксперимента (стимульное слово *Пандемия*), методики визуального портрета концепта и «Опросника способов совладания» Р. Лазаруса и С. Фолкман. Выявлено, что молодежь интерпретирует пандемию как глобальное ограничение, вызванное вирусным заболеванием, сопровождающееся негативными эмоциональными состояниями и управляемое индивидуальными средствами защиты/дистанцированием. Показано, что группа переболевших рассматривает пандемию как долгую вирусную болезнь, переносимую человеком в изоляции и сопровождающуюся страхом, ужасом, одиночеством, усталостью. Обнаружено, что переболевшие женщины описывают пандемию в эмоционально-окрашенных признаках и чаще ищут социальную поддержку в специфической трудной ситуации ($p = 0,036$). Получены данные, свидетельствующие о том, что мужчины интерпретируют пандемию как массовое коварное заболевание. Показана ресурсная функция индивидуальных средств защиты, положительной переоценки и социальной поддержки в преодолении специфической трудной ситуации (пандемия COVID-19).

Ключевые слова: пандемия, концептуализация, концепт, совладание, копинг-стратегии, специфическая трудная ситуация, переболевшие новой коронавирусной инфекцией, COVID-19.

Для цитирования: Куваева И.О., Стрельникова А.М. Концептуализация ситуации пандемии у переболевших новой коронавирусной инфекцией // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 3. С. 72–82. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-3-72-82>

Research Article

CONCEPTUALISATION OF THE PANDEMIC SITUATION BY THE RECOVERED PEOPLE

Irina O. Kuvaeva, senior lecturer of the department of psychology of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, irina.kuvaeva@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5451-0725>

Alexandra M. Strelnikova, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, strelnikova_0106@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1370-5283>

Abstract. The article is devoted to the study of the concept of the pandemic and coping behaviour. Two groups of participants are the following – the recovered respondents ($n=57$) and those who have not had a new coronavirus infection ($n=57$). The concept of the pandemic in psychological interpretation is a mental model that reflects objectified and subjective-evaluative characteristics and affects the choice of copings in a specific difficult situation. Based on the expert work, the relevant objectified and subjective-evaluative characteristics of the pandemic concept were identified. The conceptualisation of the pandemic is diagnosed using a directed associative experiment (the stimulus included the word “pandemic”), the pictographic technique and the “Ways of Coping Questionnaire” by Richard S. Lazarus and Susan Kleppner Folkman. It was revealed that youth understood the pandemic as a global restriction caused by a viral disease, accompanied by negative emotions and coping by individual means of protection/distancing. The recovered participants considered the pandemic

as a long viral disease a person suffers in isolation accompanied by fear, horror, loneliness, fatigue. Women who had been ill conceptualised the pandemic in emotionally-coloured characteristics and more often searched the social support than men ($p=0.036$). Men interpreted the pandemic as a widespread treasonous disease. The resource of the individual protective equipment, positive rethinking and social support in overcoming a specific difficult situation (the COVID-19 pandemic) is shown.

Keywords: pandemic, conceptualisation, concept, coping behaviour, coping strategies, specific difficult situation, recovered from novel coronavirus infection, COVID-19

For citation: Kuvaeva I.O., Strelnikova A.M. Conceptualization of the pandemic situation in patients with a new coronavirus infection // Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021. vol. 27, № 3. pp. 72–82. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-3-72-82>

Пандемия COVID-19 стала уникальным контекстом для исследований в области психологии совладающего поведения. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, пандемия – это распространение нового заболевания в мировых масштабах. Появление нового вируса привело к резким и крупномасштабным изменениям в обществе. Поскольку пандемия COVID-19 связана с нахождением человека в состоянии продолжительной неопределенности, то исследование концепта *Пандемия* и копинг-стратегий позволит выявить особенности ментального опыта субъекта совладания в условиях эпидемиологической угрозы.

Психологи называют пандемию COVID-19 глобальным травмирующим стрессором [Селедцов, Кирина, Акименко: 11] и коллективным горем [Hyder: 269], в структуре которого неясная и невидимая угроза является определяющей. Согласно Р. Лазарусу, интеллектуальный процесс оценки угрозы выступает решающим фактором стрессовых реакций [Лазарус: 193] и «каждый тип угрозы порождает свою собственную характерную совокупность симптомов» [Лазарус: 202].

В исследовании Ю.Е. Шматовой (2021) на основе систематизации зарубежных и российских исследований выделены три уровня проявлений нездоровья у населения в период пандемии – физиологический, психический, поведенческий. Физиологические симптомы у переболевших после выписки проявлялись в слабости (53,1 %), одышке (43,2 %), болях в суставах и мышцах (27,3 %), боли в груди (21,7 %), кашле, потере обоняния и насморке, головной боли, потере аппетита и т. д. [Шматова: 205] Психический уровень реагирования на специфическую трудную ситуацию связан с высокой тревогой, депрессией, посттравматическим стрессовым расстройством, психологическим дистрессом [Xiong et al.: 58–59], страхом, обсессивно-компульсивным расстройством, патологическими зависимостями, суицидом, алкоголизацией, домашним насилием [Быховец, Коган-Лернер: 301; Шматова: 202]. Поведенческий уровень реагирования в начале пандемии и впоследствии связан с более частым использованием Интернета и мобильного телефона [Tian et al.: 5]. В исследовании

Е.В. Куфтык (2020) продемонстрирована связь выбираемых копинг-стратегий в зависимости от уровня стресса в специфической трудной ситуации. Так, респонденты с высоким уровнем стресса чаще реализовывали копинги *самообвинение, фантазирование и надежда на внешние силы, уход*; с низким – *самоконтроль, позитивная переоценка и проактивное совладание* [Куфтык: 94]. В работе Т.Л. Крюковой с соавт. выявлен широкий спектр стратегий в начале пандемии (весна 2020 г.) и подчеркивается возрастание частоты применения стратегии *принятие* по мере приспособления людей к условиям самоизоляции [Крюкова, Екимчик, Опекина, Шипова: 130]. При восприятии ситуации пандемии как развивающей («вызов» в терминах Р. Лазаруса) человек в большей степени ориентирован на продуктивное совладание по сравнению с теми, кто воспринимает ее нейтрально или негативно [Кuvaeva, 2020a: 97].

В психологической литературе недостаточно исследований об индивидуально-психологических представлениях о пандемии COVID-19. Большинство студентов (81 %) считают, что пандемия является опасной для пожилых людей и людей с хроническими заболеваниями [Кондрашихина: 67]. В исследовании Е.И. Рассказовой, В.А. Емелина, А.Ш. Тхостова (2020) показаны три группы представлений о коронавирусе – причина возникновения, особый смысл, последствия пандемии. По мнению респондентов в возрасте от 18 до 64 лет причиной возникновения и распространения коронавируса является халатность. Представления об особом смысле коронавируса связаны со склонностью к магическому мышлению, внутренним локусом контроля причин болезни, меньшей тревогой заражения и отказом от самоизоляции [Рассказова, Емелин, Тхостов: 62]. Категоричные представления о последствиях пандемии выражены у тех, кто следит за информацией в средствах массовой информации, и характеризуются выраженным беспокойством, имеют внутренний локус контроля причин болезни и внешний локус контроля лечения. Анализ ментальных репрезентаций о пандемии продемонстрировал, что врачи, работающие с ковид-пациентами, отличаются более дифференцированными представлениями, в то время как продавцы-консультанты фиксируют

обобщенные признаки пандемии (*мировая, болезненная, ужасная*) [Куваева 2021: 121].

Цель исследования – анализ особенностей организации концепта *Пандемия* и совладающего поведения у переболевших новой коронавирусной инфекцией. Поскольку пандемия COVID-19 является новым многофакторным стрессором, наше исследование позволит «увидеть глазами» современной молодежи данную трудную ситуацию. Изучение ментальных репрезентаций о пандемии и копинг-стратегий у переболевших выявит особенности ментального опыта субъекта совладания, сформированного в специфических условиях. Представленные в литературе исследования свидетельствуют о том, что у студентов с подозрением на COVID-19 в большей степени распространены депрессивные и тревожные симптомы (по сравнению со студентами без подозрения на ковид) [Sultana et al.: 7]. Тревожное расстройство является наиболее частым у переболевших в течение трех месяцев после выписки [Taquet et al.: 135]. Те, кто не переболел новой коронавирусной инфекцией, также испытывают тревогу: они боятся заразиться и беспокоятся из-за ухудшения материального положения [Тхостов, Рассказова: 77]. Мы предполагаем, что представления о пандемии у переболевших COVID-19 включают особенно протекания болезни и эмоционального состояния; стратегии совладания отражают специфику проблемно- и эмоционально-ориентированного преодоления в специфической трудной ситуации.

Методы исследования. Сбор эмпирических данных осуществлялся с января по июнь 2021 г. Всего в исследовании приняли участие 199 человек (28 муж. / 171 жен.) в возрасте от 18 до 43 лет ($mean = 22,08 \pm 4,23$). Распределение респондентов по социальному статусу: 52 % – представители разных профессий (медицинские работники, продавцы, кассиры, сотрудники службы подбора персонала, IT-специалисты, бухгалтеры, педагоги); 48 % – студенты (департамент психологии УРФУ). В выборочной совокупности представлены респонденты, состоящие в отношениях (42 %) и не связанные семейными обязательствами (36 %); большинство (93 %) не имеет детей.

В соответствии с целью исследования в выборке выделены экспериментальная группа (переболевшие новой коронавирусной инфекцией) и контрольная группа (те, кто не переболел). Группы уравнены по количеству, полу и возрасту респондентов:

1. Переболевшие – 57 чел. (11 муж. / 46 жен.) в возрасте от 18 до 37 лет ($mean = 21,54 \pm 3,62$). Респонденты перенесли заболевание в легкой форме или средней тяжести (лечение в домашних условиях).

2. Те, кто не переболел, – 57 чел. (10 муж. / 47 жен.) в возрасте от 19 до 43 лет ($mean = 21,60 \pm 3,82$).

Для оценки особенностей концептуализации ситуации пандемии применялись два блока методик:

1-й блок. Методы оценки организации концепта *Пандемия*: направленный ассоциативный эксперимент (стимульное слово ПАНДЕМИЯ), визуальный портрет концепта *Пандемия* [Куваева: 117–118]. Показатели: имплицитное представление о пандемии (первая реакция), полевая организация [Попова, Стернин: 113], категории объективированных и субъективно-оценочных признаков, изображения пандемии.

Критериями выделения объективированных признаков в концепте *Пандемия* стали результаты исследований из области инфекционных болезней [Mogens, Folkers, Fauci], словарных статей и лингвистических исследований [Гуляева и др.]. Для обоснования субъективно-оценочных признаков концепта *Пандемия* использовались данные, полученные в психологических исследованиях [Луковцева; Харламенкова и др.; Stankovska et al.: 37].

Выявление признакового состава, релевантного разным содержательным категориям концепта *Пандемия*, осуществлялось в два этапа. На первом этапе составлен список из 40 прилагательных – когнитивных признаков, описывающих объективированные и субъективно-оценочные характеристики концепта *Пандемия*. Второй этап связан с привлечением экспертов – специалистов в области стресса и совладания, психологии дифференциальных различий и кросс-культурных исследований, психофизиологии (всего привлечено 8 экспертов, из них 4 имеют научную степень кандидата психологических наук, 1 – кандидата исторических наук). Эксперты оценивали прилагательные на степень соответствия содержательным категориям – объективированные и/или субъективно-оценочные признаки.

Ниже приведены наиболее согласованные экспертные оценки по прилагательным, релевантным содержательным категориям концепта *Пандемия*:

1. Объективированные признаки: инфекционный, вирусный (100 % согласованности); заразный, больной, медицинский (97 % каждый); мировой, ограничивающий, смертельный (94 % каждый); негативный (88 %); мутагенный, неопределенный (84 % каждый); вредный (81 %); новый (78 %); тяжелый (75 %).

2. Субъективно-оценочные признаки: тревожный, опасный, беспокойный (97 % каждый); негативный, отрицательный, тяжелый, угрожающий (94 % каждый); страшный (90 %); плохой, напряженный (88 % каждый); нервный (84 %); неопределенный, дискомфортный (81 % каждый); усталый (75 %).

Обращает на себя внимание тот факт, что признаки *негативный, неопределенный, тяжелый* отмечены экспертами как релевантные обеим содержательным категориям (пересекающиеся когнитивные признаки), что, на наш взгляд, является характеристикой данной специфической трудной ситуации. Необходимо отметить, что экспертам также предлагались прила-

гательные *позитивный, развивающий, хороший*, однако указанные признаки получили менее 50 % согласованности.

В визуальных портретах концепта *Пандемия* также выделяются две группы признаков: объективированные (вирус, маска, планета Земля, социальная дистанция, самоизоляция, символы смерти) и субъективно-оценочные (эмоции и состояния человека) [Куваева: 117].

2-й блок. Методы оценки стратегий совладания со специфическим контекстом – «Опросник способов совладания» Р. Лазаруса и С. Фолкман в адаптации Т.Л. Крюковой [Крюкова: 10]. В соответствии с инструкцией респондент оценивает частоту использования 8 стратегий в ситуации пандемии COVID-19. Авторы выделяют два стиля совладания: проблемно-ориентированный (стратегии *конфронтативный копинг, планирование решения проблемы*); эмоционально-ориентированный (стратегии *дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, положительная переоценка*). Интерпретация полученных результатов соотносится с нормативными уровнями: низкий, средний, высокий.

Статистическая обработка данных включила дескриптивный анализ, методы выявления различий (критерий *t* Стьюдента, U Манна–Уитни). Частотный анализ прилагательных в имплицитном представлении о пандемии у переболевших и не переболевших применяется для выявления наиболее значимых признаков концепта *Пандемия*, которые анализируются качественными методами в каждой группе. Обработка данных осуществляется с помощью пакета программ IBM SPSS Statistics 22.0.

Результаты. *Имплицитные представления о пандемии и стратегии совладания со специфической трудной ситуацией у выборочной совокупности.* Анализ первых реакций – самых сильных на сти-

мультное слово ПАНДЕМИЯ – выявил 81 уникальный признак. Согласно данным, представленным в таблице 1, концепт *Пандемия* характеризовался компактным ядром (3 признака, 16 %), дифференцированной дальней и крайней периферией (65 признаков). Ядро концепта и ближняя периферия сформированы преимущественно объективированными признаками (*глобальный, ограничивающий, болезненный, вирусный*), субъективно-оценочных признаков в организации концепта – меньше (*страшный, тревожный*). Признаки *неопределенный* и *тяжелый* зафиксированы в организации концепта *Пандемия*, что отражает характеристики данного типа трудной ситуации. В дальней и крайней периферии представлены как объективированные признаки (*смертельная, эпидемическая, мировая*), так и субъективно-оценочные признаки (*опасная, нервная, усталая, некомфортная*).

Исследование имплицитных представлений продемонстрировало, что пандемия рассматривается респондентами как глобальное ограничение, связанное с вирусным заболеванием и сопровождающееся негативными эмоциональными состояниями (страх, тревога, скука).

Изучение визуального портрета концепта *Пандемия* у выборочной совокупности свидетельствует, что самыми распространенными визуализациями пандемии оказались изображения индивидуальной защитной маски (44 % от выборки) и коронавируса (43 %). Каждый третий респондент (30 %) рисовал фигуру человека, каждый десятый – медицинского работника (11 %). Респонденты фиксировали такие способы совладания, как физическое дистанцирование между людьми (29 %) и самоизоляцию (23 %). Мировой масштаб пандемии фиксировался посредством изображения планеты Земля (16 %). Символы смерти (*гроб, крест, «смерть с косой»*) отражены в 9 % протоколов, защитный медицинский костюм – в 5 %.

Таблица 1

Распределение ассоциаций в имплицитном представлении о пандемии у выборочной совокупности

Полевая организация	Признаки	%
Ядро	Глобальная, ограничивающая, скучная	16
Ближняя периферия	Болезненная, страшная, ужасная, долгая, закрытая, неожиданная, вирусная, неопределенная, одинокая, домашняя, массовая, тревожная, внезапная	34,3
Дальняя периферия	Непонятная, тяжелая, опасная, смертельная, эпидемическая, карантинная, изолирующая, дистанционная, сложная, мировая, ленивая, коварная, пугающая, усталая, нервная, паническая, некомфортная, длительная	24,6
Крайняя периферия	Медийная, утомительная, гигиеничная, неприятная, отвратительная, ненавистная, неизвестная, тихая, апатичная, очищающая, большая, личная, депрессивная, напрягающая, мачочная, глупая, постоянная, веселая, безумная, комфортная, удивительная, увлекательная, гипертрофированная, сложная, новая, всепоглощающая, всеобщая, вездесущая, странная, рабочая, здоровый, защищенный, выраженная, навязчивый, разрушающая, зависимый, запутанный, спокойный, злая, плохая, психическая, небезопасная, тесная, стрессовая, заразная, угнетающая, настораживающая	25,1

Обобщение результатов анализа визуальных портретов показывает: интерпретация пандемии соотносится с такой ментальной моделью, как существование вируса в мировых масштабах, противостояние которому обеспечивается индивидуальными средствами защиты, физической дистанцией и самоизоляцией. Полученные результаты согласуются с данными О.А. Кондрашихиной (2021): молодежь считала наиболее эффективными мерами безопасности в условиях пандемии COVID-19 самоизоляцию и ношение маски.

Анализ совладания в ситуации пандемии по совокупности собранных данных выявил (табл. 2), что конструктивные эмоционально-ориентированные стратегии *поиск социальной поддержки* и *положительная переоценка* востребованы в условиях эпидемиологической угрозы (средние уровни); копинги *самоконтроль* и *принятие ответственности* реже использовались респондентами (низкий уровень). Проблемно-ориентированная стратегия *планирование решения проблемы* также редко реализовывалась в данной трудной ситуации (низкий уровень). В литературе встречаются данные, свидетельствующие о том, что во «вторую волну» пандемии молодежь 17–26 лет реализовывала проблемно-ориентированное совладание [Козлова, Костригина: 40; однако в статье не указано о заболевании новой коронавирусной инфекцией у респондентов. – И. К.].

Согласно данным, представленным в таблице 2, среди неконструктивных эмоционально-ориентированных стратегий в ситуации пандемии чаще активизировалась стратегия *дистанцирование*, проявляясь в когнитивных усилиях по отдалению от трудной ситуации и уменьшению ее значимости (средний уровень). Уход в мечты, самоинтоксикация и защитное поведенческое устранение редко демонстрировались респондентами в ситуации пандемии (*бегство-избегание*, низкий уровень). Неконструктивное совладание проблемно-ориентированного стиля про-

являлось в агрессивных действиях по изменению специфической трудной ситуации и готовности к риску (на грани низкого и среднего уровней). В исследовании Е.В. Куфтяк также отмечается нарастание неконструктивных агрессивных действий, обусловленных длительной изоляцией человека и информационной атакой на население [Куфтяк: 95].

Организация концепта Пандемия у переболевших и тех, кто не переболел новой коронавирусной инфекцией. Анализ имплицитных представлений свидетельствует о схожей количественной организации концепта *Пандемия* у двух групп респондентов (31 уникальных признака – переболевшие, 37 признаков – непереболевшие). Однако содержательная организация концепта характеризовалась специфическими отличиями.

В соответствии с данными таблицы 3, ядро и ближняя периферия концепта *Пандемия* у переболевших представлены объективированными признаками (*вирусный, болезненный*) и субъективно-оценочными (*страшная, усталая*). Ядро концепта *Пандемия* у тех, кто не переболел коронавирусной инфекцией, характеризовалось яркостью – признак *массовая* отметили 14,1 % данной подгруппы; ближняя периферия – объективированным признаком (*ограничивающая*, 5,3 %) в сочетании с эмоциональными оценками (*скудная, ужасная, домашняя, закрытая*, суммарно 20,2 %).

Изучение имплицитных представлений показало, что переболевшие рассматривают пандемию как долгую вирусную болезнь, сопровождающуюся отрицательными эмоциональными состояниями (страх, ужас, одиночество, усталость). В то время как те, кто не переболел, трактуют пандемию как массовое явление, сопровождающееся ограничениями, скукой и ужасом.

Сравнивая особенности визуального портрета концепта *Пандемия* между подгруппами респондентов, мы вывели общее и различное в изображении

Таблица 2
Стратегии совладания со специфической трудной ситуацией (пандемия COVID-19) (n = 199)

Стратегии	Описательная статистика			
	Мин.	Макс.	Среднее значение	Ст. отклонение
<i>Проблемно-ориентированный стиль</i>				
Конфронтативный копинг	0	18	6,25	2,64
Планирование решения проблемы	0	18	8,67	3,30
<i>Эмоционально-ориентированный стиль</i>				
Дистанцирование	0	18	8,44	2,80
Самоконтроль	1	21	9,19	3,42
Поиск социальной поддержки	0	18	7,93	3,78
Принятие ответственности	0	9	2,68	2,20
Бегство-избегание	0	15	5,48	2,88
Положительная переоценка	0	21	11,27	3,88

Таблица 3

Распределение ассоциаций в имплицитном представлении о пандемии у переболевших и не переболевших новой коронавирусной инфекцией

Признаки	Частота встречаемости каждого признака	Суммарный %
<i>Переболевшие COVID-19</i>		
Вирусная	7,1	7,1
Долгая, болезненная, скучная, страшная, одинокая, тяжелая, ужасная, массовая, усталая	5,3	47,7
Ленивая, неопределенная, пугающая, ограничивающая	3,6	14,4
Медийная, неожиданная, коварная, непонятная, неприятная, отвратительная, домашняя, запутанная, опасная, смертельная, ненавистная, тревожная, неизвестная, закрытая, безумная, комфортная, удивительная	1,8	30,6
<i>Те, кто не переболел COVID-19</i>		
Массовая	14,1	14,1
Скучная, домашняя, ужасная, закрытая, ограничивающая	5,3	26,5
Страшная, карантинная	3,6	7,2
Неожиданная, вирусная, болезненная, коварная, непонятная, неопределенная, одинокая, опасная, тревожная, тихая, защищенная, эпидемическая, апатичная, очищающая, личная, депрессивная, напрягающая, масочная, глупая, постоянная, изолирующая, весенняя, нервная, увлекательная, паническая, гипертрофированная, сложная, некомфортная, новая	1,8	52,2

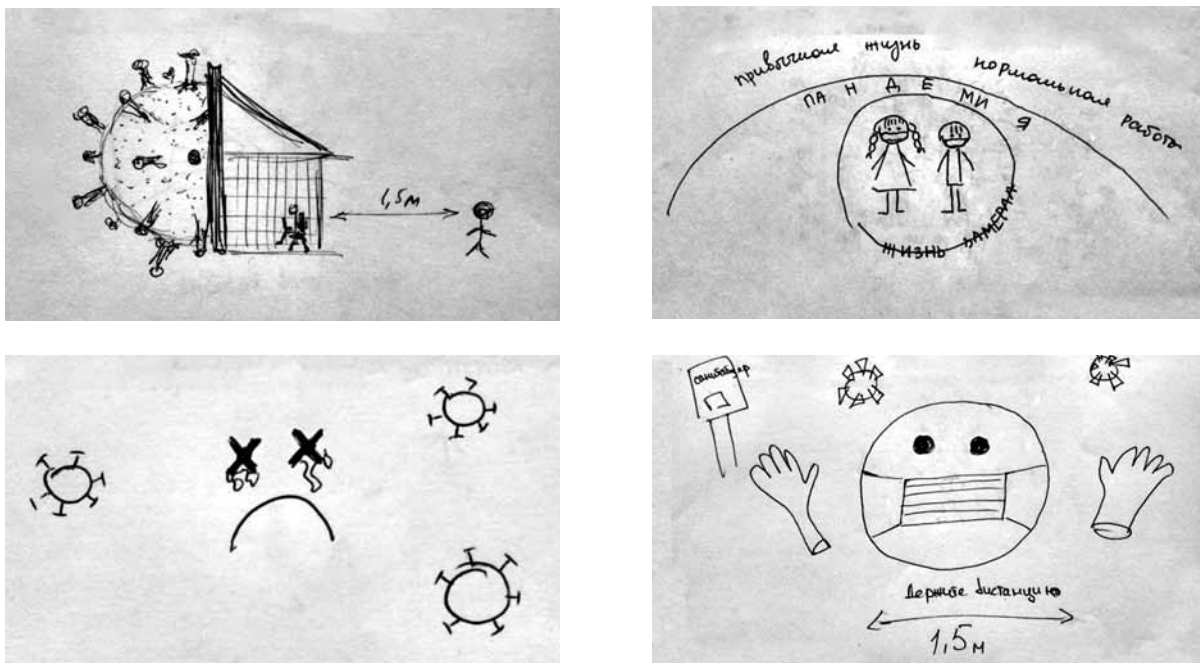

Рис. 1. Примеры визуальных портретов концепта Пандемия у переболевших новой коронавирусной инфекцией

ях пандемии. Общее состоит в том, что респонденты чаще всего рисовали *вирус* (58 % переболевших, 53 % не переболевших); *маску* (53 % переболевших, 47 % не переболевших), *дистанцию* (30 % переболевших, 26 % не переболевших).

Специфические особенности визуального портрета концепта *Пандемия* у переболевших проявились в изображении человека, находящегося в изоляции («жизнь замедла»), пребывание дома в одиночестве) и оторванного от привычной жизни

и «нормальной работы». Примеры, взятые из протоколов переболевших респондентов, представлены на рисунке 1.

Специфические особенности визуального портрета концепта *Пандемия* у тех, кто не переболел, состояли в фиксации массовости проблемы, глобальности ее распространения (перечисление названий различных государств) и изображения разных ограничений («планета Земля в наручниках»; дистанция 1,5 метра; «человек находится в самоизоляции,

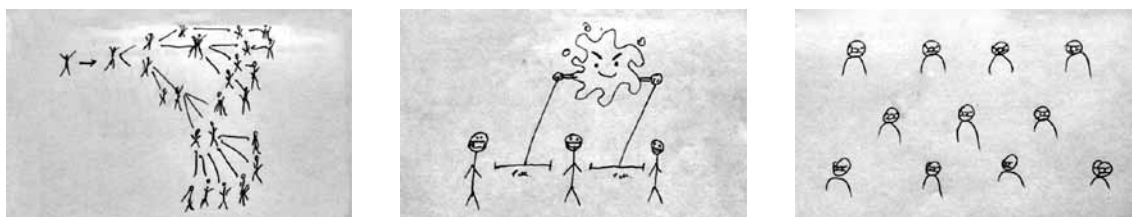

Рис. 2. Примеры визуального портрета концепта *Пандемия* у тех, кто не переболел новой коронавирусной инфекцией

а на улице светит солнце»). Примеры, взятые из протоколов непереболевших респондентов, представлены на рисунке 2.

Особенности совладающего поведения у переболевших новой коронавирусной инфекцией. Согласно полученным данным, значимых различий в стратегиях преодоления специфической трудной ситуации (пандемия COVID-19) между переболевшими и теми, кто не переболел, не обнаружено (критерий *t*-Стьюдента, $p > 0,050$). Выраженность стратегий *дистанцирование* и *положительная переоценка* в обеих группах находятся в диапазоне средних значений, что совпадает с полученными результатами по всей выборочной совокупности. Вероятно, сходство в управлении данной трудной ситуацией у двух групп обусловлено легкостью протекания болезни у респондентов.

Половые особенности концептуализации ситуации пандемии у переболевших новой коронавирусной инфекцией. Женщины, переболевшие новой коронавирусной инфекцией, концептуализируют ситуацию пандемии в признаках эмоциональных состояний (*страшная, ужасная, одинокая, скучная, усталая, пугающая*, суммарно 39 %), объективированных признаках (*вирусная, массовая*, суммарно 11 %) и пересекающихся признаках (*тяжелая, неопределенная*; 11 %). Мужчины интерпретируют пандемию как массовое коварное заболевание (33,3 %).

При сравнении особенностей совладающего поведения у мужчин и женщин выявлено, что женщины, переболевшие новой коронавирусной инфекцией, достоверно чаще нуждались в социальной поддержке в условиях эпидемиологической угрозы, чем мужчины ($U = 150$, $p = 0,036$). В группе тех, кто не переболел, женщины чаще демонстрировали стратегию *бегство-избегание*, чем мужчины ($U = 81,5$, $p = 0,001$).

Обсуждение. Данное исследование позволило выявить особенности организации концепта *Пандемия* и совладания у молодежи, переболевшей новой коронавирусной инфекцией. Переболевшие интерпретируют пандемию как долгую вирусную болезнь в условиях изоляции человека и сопровождающуюся отрицательными эмоциональными состояниями (страхом, ужасом, одиночеством, усталостью). Управление специфической трудной ситуацией про-

является в использовании индивидуальных средств защиты (маски), в поддержании социальной дистанции и снижении субъективной значимости проблемы, в создании положительного смысла ситуации и позитивной переоценке своего опыта. Женщины, болевшие ковидом, достоверно чаще искали разные виды поддержки (информационную, действенную, эмоциональную), чем мужчины.

Молодежь, непереболевшая новой коронавирусной инфекцией, интерпретирует пандемию как массовую ограничивающую проблему, имеющую глобальный характер и сопровождающуюся скукой и ужасом. Женщины, непереболевшие новой коронавирусной инфекцией, в специфической трудной ситуации чаще демонстрировали избегание или уход от проблемы, чем мужчины. Данная группа респондентов, так же как и переболевшие, считают маску и социальную дистанцию мерами противодействия коронавирусу. Подобные результаты получены в исследовании [Кондрашихина: 69], согласно которому мерами защиты от коронавирусной инфекции являются самоизоляция (58 % студентов) и масочный режим (22 % студентов).

Анализ особенностей организации концепта *Пандемия* у молодежи показал «вклад» разных признаков – объективированных и субъективно-оценочных. Объективированные признаки (*ограничивающая, вирусная, болезненная, массовая*) чаще фиксировались в ядре и ближней периферии концепта, эмоционально-оценочные (*ужасный, страшный, усталый*) – в различных типах периферии. Разнообразие признаков, зафиксированных в полевой организации концепта, свидетельствует о дифференцированности индивидуального ментального опыта, сформированного в контексте пандемии COVID-19 за последний год. Согласно исследованиям Е.В. Волковой, функциональная организация концепта проявляется в том, что «информация о внешних и внутренних условиях, содержащаяся в ментальных структурах, выполняя функцию отбора и ограничения начальных условий, фактически задает направление ментального развития человека и построение модели будущего» [Волкова: 50].

Неожиданным результатом стало фиксация признака *скучный* в организации концепта *Пандемия* у респондентов выборочной совокупности. Соглас-

но Н.Д. Левитову, скука относится к «пассивным психическим состояниям, при которых понижается внимание и интерес к действительности» [Левитов: 290], при этом человек чувствует неудовлетворенность от вынужденного снижения активности и ощущает «беспросветность» [Левитов: 291]. Состояние скуки и сонливости возникает в ответ на монотонные условия труда и характеризует функциональное состояние монотонии [Леонова, Величковская: 328]. Бесспорно, фактор ограниченности в ситуации пандемии способствует вынужденной пассивности человека и, вероятно, нарастанию конфронтативного копинга. При этом человек может влиять на изменение специфической трудной ситуации с помощью физических мер – использования индивидуальных масок и социального дистанцирования, что отразилось в признаковом составе концепта *Пандемия*.

Анализ результатов работы экспертов по оценке релевантных признаков концепта *Пандемия* выявил, что признаки *негативный, неопределенный, тяжелый* относятся как к объективированной, так и субъективно-оценочной категории исследуемого концепта. Изучение эмпирических данных показало сочетание признаков *неопределенный* и *тяжелый* в ответах респондентов (в общей выборке и в группе переболевших). Мы считаем, что *тяжелая неопределенность* соотносится с глобальным уровнем организации концепта, дифференцирующим концепты между собой по существенным признакам. Например, концепт *Вещество* на глобальном уровне организации представлен признаками *простое/сложное* [Волкова: 87], концепт *Стресс* – признаком *напряженный* [Куваева 2020б: 74]. Перспективы данного исследования связаны с изучением соотношения содержательной и уровневой организации концептов *Стресс* и *Пандемия* в структуре ментального опыта субъекта совладания.

Исследование концептуализации ситуации пандемии – имплицитных представлений, визуальных портретов и стратегий совладания – позволяет предположить, что данная трудная ситуация относится к категории фрустрирующих. Согласно А.В. Либной, параметрами фрустрирующих ситуаций являются совокупность противоречивых факторов, состояние растерянности и потери ориентиров, амбивалентность чувств и ощущение неопределенности («сбит с толку», «запутался», «потерял ориентиры») [Либина: 132]. В исследовании А.М. Селедцовой с соавт. показано, что у пациентов, тяжело переболевших новой коронавирусной инфекцией, генерализованная тревога возникает на фоне утраты социальных и культурных ориентиров [Селедцов, Кирина, Акименко: 7].

Полученные в настоящем исследовании результаты, несомненно, требуют дальнейшего изучения особенностей концептуализации ситуации панде-

мии у разных категорий респондентов (в том числе с тяжелым течением болезни). Анализ ментальных репрезентаций и стратегий позволил выявить особенности индивидуального ментального опыта, сформированного в условиях угрожающей реальности. Доступные способы реагирования на специфическую трудную ситуацию связаны со средствами индивидуальной защиты, положительной переоценкой и социальной поддержкой. Бережное отношение к здоровью, адекватное повышение активности и внесение психологического разнообразия могут стать зоной ближайшего развития субъекта совладания в ситуации пандемии COVID-19.

Список литературы

Быховец Ю.В., Коган-Лернер Л.Б. Пандемия COVID-19 как многофакторная психотравмирующая ситуация // Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5, № 2 (18). С. 291–308.

Волкова Е.В. Психология специальных способностей: дифференционно-интеграционный подход. М.: Институт психологии РАН, 2011. 320 с.

Волкова Е.В. Технологии развития ментальных ресурсов. М.: Институт психологии РАН, 2015. 256 с.

Гуляева Е.А., Клюкина Е.В., Давыдова Е.И., Мордовина Т.В. Репрезентация концепта «пандемия» в современных англоязычных СМИ // Мир науки, культуры, образования. № 6 (85). 2020. С. 616–619. <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-kontseptapandemiya-v-sovremennyh-angloyazychnyh-smi/viewer>

Козлова Л.В., Костригин А.А. Стресс, вызванный угрозой заражения коронавирусом, и преобладающие копинг-стратегии у молодежи // Вестник по педагогике и психологии Юж. Сибири. 2020. № 4. С. 33–48. <https://cyberleninka.ru/article/n/stress-vyzvannyu-ugrozoy-zarazheniya-koronavirusom-i-preobladayuschie-koping-strategii-u-molodezhi/viewer>

Кондрашихина О.А. Представления студентов о коронавирусной инфекции и готовность выполнять противоэпидемические мероприятия в условиях пандемии COVID-19 (на примере использования средств индивидуальной защиты) // Мир педагогики и психологии. № 2 (55). Февраль 2021. С. 65–71. <https://scipress.ru/upload/pedagogy/mpp022021.pdf#page=66>

Крюкова Т.Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы. Кострома, 2007.

Крюкова Т.Л., Екимчик О.А., Опекина Т.П., Шупова Н.С. Стресс и совладание в семье в период самоизоляции во время пандемии COVID-19 // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. С. 120–134.

Куваева И.О. Особенности организации концепта Пандемия у представителей социономических профессий // Изв. Урал. федер. ун-та. 2021. Т. 27, № 3. С. 113–123.

Куваева И.О. Особенности совладающего поведения личности в ситуации пандемии COVID-19 // «Бехтерев и современная психология личности»: сб. ст. VI Всерос. науч.-практ. конф. (к 135-летию организации первой в России психофизиологической лаборатории в г. Казани). Казань: Центр социально-гуманитарного образования, 2020а. С. 95–97. https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/160001/bispl_2020_95_97.pdf?sequence=-1

Куваева И.О. Соотношение организации концепта Стресс и совладающего поведения у студентов разных этнокультурных групп: дис. ... канд. психол. наук: М.: Институт психологии РАН, 2020б. 263 с. URL: <http://www.ipras.ru/engine/documents/document14234.pdf> (дата обращения: 10.04.2021).

Куфтяк Е.В. Совладание со стрессом в период пандемии COVID-19 // Зейгарниковские чтения: Диагностика и психологическая помощь в современной клинической психологии: проблема научных и этических оснований: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 18–19 нояб. 2020 г. / под ред. А.Б. Холмогоровой, О.Д. Пуговкиной, Н.В. Зверевой и др. М., 2020. С. 93–95. https://psyjournals.ru/files/117513/zeigarnikovskie_chteniya_2020.pdf#page=94

Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс. 1970. С. 178–206.

Левитов Н.Д. Скука // Психические состояния. СПб.: Питер, 2001. 512 с.

Леонова А.Б., Величковская С.Б. Дифференциальная диагностика состояний сниженной работоспособности. Психология психических состояний. Казань, 2002. Вып. 4. С. 326–344. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45845619>

Либина А.В. Совладающий интеллект: человек в сложной жизненной ситуации. М.: Эксмо, 2008. 400 с.

Луковцева З.В. Пандемия COVID-19 как социальный стрессор: факторы психолого-психиатрического риска (по материалам зарубежных исследований) // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 4. С. 13–25. URL: https://psyjournals.ru/files/118247/sps_2020_n4_Lukovtseva.pdf

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.

Рассказова Е.И., Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Категоричные представления о причинах, проявлениях и последствиях коронавируса: психологическое содержание и связь с поведением // Вестник Московского университета. 2020. № 2. Сер. 14. С. 62–82. <http://mspsyj.ru/articles/article/8448/>

Тхостов А.Ш., Рассказова Е.И. Психологическое содержание тревоги и профилактики в ситуации инфодемии: защита от коронавируса или «порочный круг» тревоги? // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28, № 2. С. 70–89.

Селедцов А.М., Кирина Ю.Ю., Акименко Г.В. Проблемы психического здоровья в условиях пандемии // Дневник науки: электрон. науч. журнал. 2020. № 8. URL: http://dnevniknauki.ru/images/publications/2021/4/psychology/Akimenko_Seledtsov_Kirina.pdf (дата обращения: 16.04.2020).

Харламенкова Н.Е., Быховец Ю.В., Дан М.В., Никитина Д.А. Переживание неопределенности, тревоги, беспокойства в условиях COVID-19 // Институт психологии РАН. URL: http://ipras.ru/cntnt/rus/institut_p/covid-19/kommentarii-eksp/har-1.html (дата обращения: 16.04.2020)

Шматова Ю.Е. Психическое здоровье населения в период пандемии COVID-19: тенденции, последствия, факторы и группы риска // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 2. С. 201–224.

References

Bykhovets Iu.V., Kogan-Lerner L.B. *Pandemia COVID-19 kak mnogofaktornaya psikhotravmiruiushchaya situatsiia* [The COVID-19 pandemic as a multifactorial traumatic situation]. *Sotsial'naiia i ekonomicheskaiia psikhologiiia* [Social and Economic Psychology]. 2020. Т. 5, № 2 (18). pp. 291–308. (In Russ.)

Volkova E.V. *Psikhologiiia spetsial'nykh sposobnostei: differentsionno-integratsionnyi podkhod* [Psychology of Special Abilities: Differential-Integration Approach]. М.: *Institut psikhologii RAN* [Institute of Psychology RAN]. 2011. 320 p. (In Russ.)

Volkova E.V. *Tekhnologii razvitiia mental'nykh resursov* [Technologies for the development of mental resources]. Moscow: *Institut psikhologii RAN* [Institute of Psychology RAN]. 2015. 256 p. (In Russ.)

Guliaeva E.A., Kliukina E.V., Davydova E.I., Mordovina T.V. *Reprezentatsiia kontsepta «pandemiia» v sovremennykh angloiazychnykh SMI* [Representation of the concept of "pandemic" in modern English-language media]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia* [The world of science, culture, education]. № 6 (85). 2020. pp. 616–619. <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-kontsepta-pandemiya-v-sovremennykh-angloyazychnykh-smi/viewer> (In Russ.)

Kozlova L.V., Kostrigin A.A. *Stress, vyzvannyi ugrozoi zarazheniia koronavirusom, i preobladaushchie koping-strategii u molodezhi* [Coronavirus stress and prevalent coping strategies among young people]. *Vestnik po pedagogike i psikhologii Iuzh. Sibiri* [Bulletin of Pedagogy and Psychology Yuzh. Siberia]. 2020. № 4. pp. 33–48. <https://cyberleninka.ru/article/n/stress-vyzvannyi-ugrozoy-zarazheniya-koronavirusom-i-preobladaushchie-koping-strategii-u-molodezhi/viewer> (In Russ.)

Kondrashikhina O.A. *Predstavleniia studentov o koronavirusnoi infektsii i gotovnost' vypolniat' protivopidemicheskie meropriiatia v usloviakh pandemii*

COVID-19 (na primere ispol'zovaniia sredstv individual'noi zashchity) [Students' perceptions of coronavirus infection and readiness to carry out anti-epidemic measures in the context of the COVID-19 pandemic (using the example of the use of personal protective equipment)]. *Mir pedagogiki i psikhologii* [The world of pedagogy and psychology]. № 2 (55), 2021. pp. 65–71. <https://scipress.ru/upload/pedagogy/mpp022021.pdf#page=66> (In Russ.)

Kriukova T. L. *Metody izucheniia sovladaiushchego povedeniia: tri koping-shkaly* [Coping Methods: Three Coping Scales]. Kostroma, 2007.

Kriukova T.L., Ekimchik O.A., Opekina T.P., Shipova N.S. *Stress i sovladanie v sem'e v period samoizoliatcii v vremia pandemii COVID-19* [Stress and coping in the family during the period of self-isolation during the COVID-19 pandemic]. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society]. 2020. T. 11. pp. 120–134. (In Russ.)

Kuvaeva I.O. *Osobennosti organizatsii kontsepta Pandemiia u predstavitelei sotsionomicheskikh professii* [Features of the organization of the concept of Pandemic among representatives of socio-economic professions]. *Izv. Ural. feder. un-ta* [Bulletin of the Ural Federal University]. 2021. T. 27, № 3. pp. 113–123. (In Russ.)

Kuvaeva I.O. *Osobennosti sovladaiushchego povedeniia lichnosti v situatsii pandemii COVID-19. «Bekhterev i sovremennaiia psikhologiya lichnosti»: sb. st. VI Vseros. nauch.-prakt. konf. (k 135-letiiu organizatsii pervoi v Rossii psikhofiziologicheskoi laboratorii v g. Kazani)* [Features of coping behavior of an individual in a COVID-19 pandemic "Bekhterev and modern psychology of personality": collection of articles. Art. VI All-Russian. scientific-practical conf. (to the 135th anniversary of the organization of the first in Russia psychophysiological laboratory in Kazan)]. *Kazan': Tsentr sotsial'nogumanitarnogo obrazovaniia* [Kazan: Center for Social and Humanitarian Education], 2020. pp. 95–97. https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/160001/bispl_2020_95_97.pdf?sequence=-1 (In Russ.)

Kuvaeva I.O. *Sootnoshenie organizatsii kontsepta Stress i sovladaiushchego povedeniia u studentov raznykh etnokul'turnykh grupp: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Correlation of the organization of the concept of Stress and coping behavior among students of different ethnocultural groups: dis. ... Cand. psychol. sciences]. Moscow: Institut psikhologii RAN [Institute of Psychology RAN], 2020. 263 p. URL: <http://www.ipras.ru/engine/documents/document14234.pdf> (access date: 10.04.2021). (In Russ.)

Kuftiak E.V. *Sovladanie so stressom v period pandemii COVID-19 // Zeigarnikovskie chteniia: Diagnostika i psikhologicheskaiia pomoshch' v sovremennoi klinicheskoi psikhologii: problema nauchnykh i eticheskikh osnovanii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moskva, 18–19 noiab. 2020 g.* [Coping with stress during the COVID-19 pandemic // Zeigarnikov readings: Diag-

nostics and psychological assistance in modern clinical psychology: the problem of scientific and ethical foundations: materials of the Intern. scientific-practical Conf., Moscow, 18–19 Nov. Feb 2020]. Moscow, 2020. pp. 93–95. URL: https://psyjournals.ru/files/117513/zeigarnikovskie_chteniya_2020.pdf#page=94 (In Russ.)

Lazarus R. *Teoriia stressa i psikhofiziologicheskii issledovaniia* [Stress theory and psychophysiological research]. *Emotional stress* [Emotional stress]. 1970. pp. 178–206. (In Russ.)

Levitov N.D. Skuka [Boredom]. *Psikhicheskie sostoiianiia* [Mental states]. SPb.: Piter, 2001. 512 p. (In Russ.)

Leonova A.B., Velichkovskaia S.B. *Differentsial'naiia diagnostika sostoianii snizhennoi rabotosposobnosti. Psikhologiya psikhicheskikh sostoianii* [Differential diagnosis of states of reduced performance. Psychology of mental states]. Kazan', 2002. № 4. pp. 326–344. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45845619> (In Russ.)

Libina A.V. *Sovladaiushchii intellekt: chelovek v slozhnoi zhiznennoi situatsii* [Coping intelligence: a person in a difficult life situation]. Moscow, 2008. 400 p. (In Russ.)

Lukovtseva Z.V. *Pandemiia COVID-19 kak sotsial'nyi stressor: faktory psikhologo-psikhiatricheskogo riska (po materialam zarubezhnykh issledovaniu)* [The COVID-19 pandemic as a social stressor: psychological and psychiatric risk factors (based on foreign studies)]. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society]. 2020. T. 11. № 4. pp. 13–25. URL: https://psyjournals.ru/files/118247/sps_2020_n4_Lukovtseva.pdf (In Russ.)

Popova Z.D., Sternin I.A. *Semantiko-kognitivnyi analiz iazyka* [Semantic-cognitive analysis of language]. Voronezh: Istoki, 2007. 250 p. (In Russ.)

Rasskazova E.I., Emelin V.A., Tkhostov A.Sh. *Kategorichnye predstavleniia o prichinakh, proiavlenniakh i posledstviakh koronavirusa: psikhologicheskoe sodержanie i sviaz' s povedeniem* [Categorical ideas about the causes, manifestations and consequences of coronavirus: psychological content and connection with behavior]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Moscow University Bulletin]. 2020. № 2 (14). pp. 62–82. URL: <http://msupsyj.ru/articles/article/8448/> (In Russ.)

Tkhostov A.Sh., Rasskazova E.I. *Psikhologicheskoe sodержanie trevogi i profilaktiki v situatsii infodemii: zashchita ot koronavirusa ili «porochnyi krug» trevogi?* [Psychological content of anxiety and prevention in an infodemic situation: protection against coronavirus or a “vicious circle” of anxiety?]. *Konsul'tativnaiia psikhologiya i psikhoterapiia* [Counseling psychology and psychotherapy]. 2020. T. 28, № 2. pp. 70–89. (In Russ.)

Seledtsov A.M., Kirina Iu.Iu., Akimenko G.V. *Problemy psikhicheskogo zdorov'ia v usloviakh pandemii* [Mental health problems in a pandemic]. *Dnevnik nauki: elektron. nauch. Zhurnal* [Science diary: elec-

tron. scientific. magazine]. 2020. № 8. URL: http://dnevniknauki.ru/images/publications/2021/4/psihology/Akimenko_Seledtsov_Kirina.pdf (access date: 16.04.2020). (In Russ.)

Kharlamenkova N.E., Bykhovets Iu.V., Dan M.V., Nikitina D.A. *Perezhivanie neopredelennosti, trevogi, bes-pokoistva v usloviakh COVID-19* [Experiencing uncertainty, anxiety, worry in the face of COVID-19]. *Institut psikhologii RAN* [Institute of Psychology RAN]. URL: http://ipras.ru/cntnt/rus/institut_p/covid-19/kommentarii-eksp/har-1.html (access date: 16.04.2020) (In Russ.)

Shmatova Iu.E. *Psikhicheskoe zdorov'e naseleniia v period pandemii COVID-19: tendentsii, posledstviia,*

fakty i gruppy riska [Mental health of the population during the COVID-19 pandemic: trends, consequences, factors and risk groups]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. 2021. T. 14, № 2. pp. 201–224. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.05.2021; одобрена после рецензирования 15.06.2021; принята к публикации 30.06.2021.

The article was submitted 29.05.2021; approved after reviewing 15.06.2021; accepted for publication 30.06.2021.